

Женщина с ребёнком

В фильме «Москва слезам не верит» у героини Раисы Рязановой всё удалось, а жизнь самой актрисы сложилась по-другому

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Если бы народная артистка России Раиса Рязанова снялась только в фильме «Москва слезам не верит», этого было бы достаточно, чтобы навсегда остаться любимцей кинозрителей. Картину, получившую весной 1981 года премию «Оскар», и сейчас смотрят с огромным интересом.

Имя Раиса в переводе с греческого означает «легкая». Но сказать, что у Раисы Рязановой,

Марьяна Петрова
Журналист

Известная актриса, лауреат Госпремии СССР жила в коммуналке и зарабатывала на жизнь частным извозом

лько я знаю, была совсем не актриской?

– Я выросла в Казахстане, отца у меня не было, моя мама работала посудомойкой в вагоне-ресторане. Она кормила меня тем, что оставалось на столах: собирала в креманках икринки и привозила мне. А икра соленая. Противная. Скользкая. «Ма, я не буду!». «Ешь, я их по одной собираю, а ты морду воротись!» Мне привозила пирожки с мясом, себе с картошкой. Понимала, что девочку растить надо.

Тогда я мечтала о муже, о счастливой семье, а в результате растила своего ребенка одна.

– Как же так?

– Наверное, дело было в том, что я слишком быстро вышла замуж. На втором

курсе ГИТИСа к нам после армии пришел Юра Перов – красивый парень, ростом под два метра, в военной форме. Все девчонки сразу рты пооткрывали, и я в том числе. Помню, у нас был этюд на первый поцелуй. Юра подходит ко мне: «Ну что, давай целоваться». – «С чего ты взял, что я с тобой буду целоваться? Вон сколько девчонок – выбирай!» Я-то думала, он начнет меня уговаривать, а он сразу подошел к другой студентке. «Ах, так! – думаю. – Ну и пожалуйста!» А сама зубами заскрежетала от обиды. И надо же – после этюда он провожать пошел не ее, а меня!

Все у него было как-то не в открытую, исподволь. Он даже предложение мне делал не впрямую, а как бы интересуюсь моими планами. «Не хочешь ли, к примеру, остаться в Москве?» – спрашивал. Я говорила: «Возможно». А получилось, будто бы я согласилась дала...

Вскоре мы поженились. Поселились в Юриной коммуналке, его сестры отдали нам маленькую комнатку. Потом родился Дания. Приходилось сына брать с собой на занятия. Оставляла его где-нибудь за сценой. Ребята по очереди качали коляску, чтобы он спал, и я то и дело подбегала к нему с соской...

Затем в моей жизни появился другой человек.

После того как я сказала Юре, что полюбила другого, мы продолжали жить в одной комнате в коммунальной квартире. А потом и у Юры появилась женщина. Мы развелись, а делить-то нечего и уехать некуда...

– А чем закончилась ваша новая любовь? Вы вышли замуж?

– Нет, не вышла. Не знаю, на что я надеялась, просто жила встречами, свиданиями, разговорами. Он был старше меня на двенадцать лет. Десять лет мы были вместе. Однажды я отчетливо поняла, что отношениям пришел конец. И первая сделала шаг к разрыву. Через некоторое время в мою жизнь вошел новый человек. И снова

на десять лет. Кончилось все также скверно.

– Но хотя бы в профессии у вас все было хорошо?

– Далеко не всегда. Однажды было так плохо с ролями, что пришлось извозом заниматься. Поверьте, это гораздо лучше, чем целыми днями сидеть дома и тупо смотреть на телефон: «Позвонят со студии или не позвонят». Так ведь можно и с ума сойти.

Одного подвезла, на обратном пути второго – два рубля получила. А в те времена на два рубля можно было целых два дня жить – средняя зарплата была сто рублей. Приходила домой и считала – позавчера два, вчера рубль, а сегодня вообще пятьдесят копеек, а завтра вообще ничего. То я дороги не знала, то люди просто рук не поднимали...

После одного случая я решила завязать с этим делом. Как-то сели ко мне в машину два солдата: один на переднее сиденье, другой сзади. Чуть подвыпившие, веселенькие. И один вдруг вытаскивает финку в футляре. «Красивая?», – спрашивает. «Да», – отвечаю. А у самой ноги стали ватными. Довезла я их до места, а они вдруг говорят: «Ой, нам не сюда.» «Нет ребята, – говорю. Все. Хоть режьте меня, но дальше я не поеду». Вышли они из машины, не заплатив.

– Все это время вы так и жили вместе с бывшим мужем в коммуналке?

– Нет. Свою комнату я потом обменяла – мы же разделили лицевой счет. Стали мы с Данией жить в коммуналке, где, помимо нас, обитали еще пять семей. Жили там долго, до тех пор, пока дом не поставили

– Не желаю начинать жизнь с чистого листа...

ФОТО БОРИСА КРЕМЕРА

на капитальный ремонт. Под это дело всем дали квартиры, а мне предложили комнату – мальчик-то у меня маленький. Судились рядились долго. По суду дали мне двухкомнатную квартирку на первом этаже. От растущих за окном деревьев темно, балкон второго этажа нависает прямо над нашим окном, да еще и угол промерзает так, что зимой я снег оттуда выметала. Жить бы мне там до сих пор, если бы не Всеволод Васильевич Санаев. Он был секретарем Союза кинематографистов и председателем жилищно-бытовой комиссии. И вот однажды оказались мы с ним вместе в одной концертной бригаде. Едем в автобусе: зима, мороз, холод, приезжаем в нужное место, нас встречают: «Выходите греться». Отогревались водкой с пельменями. Едем обратно. И тут Санаев спрашивает: «Ну, а дома какие дела?» Рассказала ему про квартиру. «Я, – говорит, – ничего не обещаю, но все-таки напиши заявление в Союз. Пусть лежит». Написала я заявление и сразу о нем забыла. И вдруг звонок: «Приходите смотреть квартиру». – «Какую квартиру?» «Вы что дура, что ли?» – ответили мне и положили трубку.

Поехала на смотрины нового жилья. Вхожу и глазами своим не верю – такая красотища! У меня-то кухня пять метров, а здесь целых десять! Вселилась я в нее за полчаса. Самая первая была. Весь дом темный и только в нашей с Данией квартире свет горит. На ночь мы подъезд на палку закрывали. Однажды милиция приехала: им позвонили и сказали, что в доме бомжи живут.

– Актерский хлеб не всегда был вам сладок. Сына не пытались отговорить от этой профессии?

– Мне кажется, что его судьба была предопределена с детства: я ведь его совсем крошечным возила с собой на съемки. В первый год он в театральном вузе не поступил, пошел в свою школу лаборантом работать. А на следующий... Я уехала на съемки в Армавир. Приезжаю домой, Данилы дома нет. Думаю, сейчас уберу, обед приготовлю, буду его ждать. Приходит сын: «Мам, помнишь, ты мне говорила, что хорошо бы я до армии институт поступил? Вот я и поступил во МХАТ, на курс к Калягину».

Потом пришла повестка в армию. Я, как положено, проводила его в военкомат. А вечером сын возвращается домой: «Я из армии пришел, ночевать дома буду». Выяснилось, что его взяли служить в Театр Советской Армии – он там декорации помогал ставить, убирал, в массовых сценах выходил.

Через какое-то время Данила приходит домой с девушкой, с которой познакомился в драмкружке: «Мама, благослови!» А через год у них с Аленой сын родился – Андрюшка. Сейчас у него все хорошо и с учебой, и с работой, и в семье. Поэтому и мне хорошо и покойно: я знаю, что, если случится какая-нибудь беда, мои ребята всегда придут на помощь.

– Вы согласились бы прожить свою жизнь сначала, с чистого листа?

– Ни за что не согласилась бы. Досады на то, что все сложилось именно так, у меня нет. Но если в моей жизни еще будет любовь, я поблагодарю за это Бога.

После того как я сказала Юре, что полюбила другого, мы продолжали жить в одной комнате в коммунальной квартире